

V. KADYROV

Saima

Kyrgyz embroidery

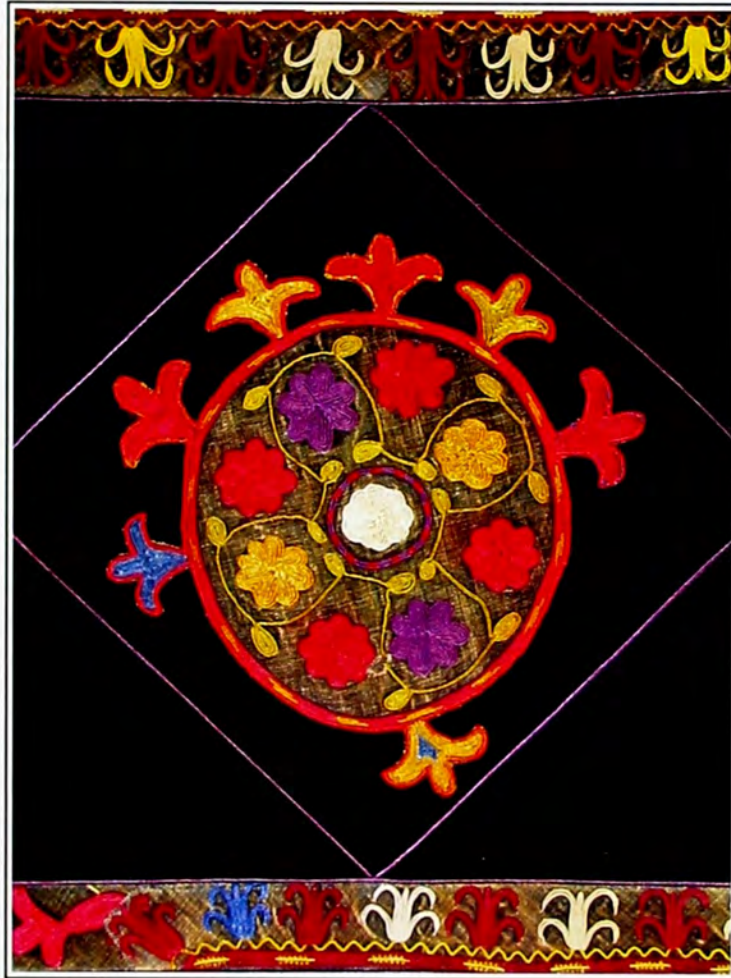
В. КАДЫРОВ

Саїма — кыргызская вышивка

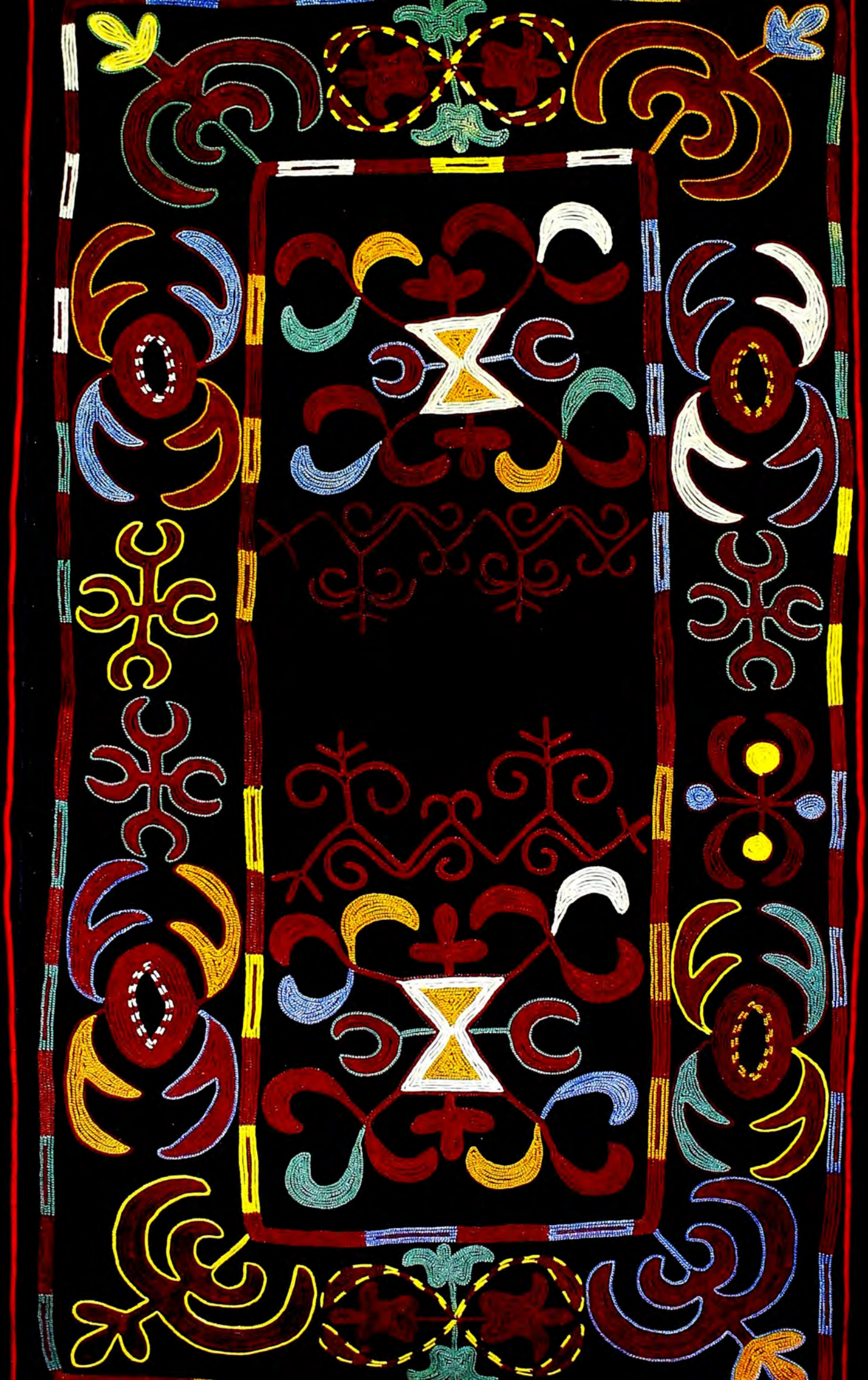

V. Kadyrov

Saima

Kyrgyz embroidery

В. Кадыров

Саўма

Қирғизская вышивка

РАРИТЕТ

6755
ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИ
КИТЕПКАНА
ИНЗ № 976308

УДК 745/749

ББК 85,12

С 14

Проект: В. Кадыров

Текст: В. Кадыров

Редактор: Л. Гарающенко

Дизайн и верстка: О. Кадырова

Фото: В. Кадыров

С 14 **Сайма** — киргизская вышивка /
Текст: В. Кадыров. Текст на русс.,
англ. — Б.: Раритет, 2012. — 56 с., ил.

ISBN 978—9967—424—86—9

Издательство «Раритет»:
Кыргызская Республика, г. Бишкек
ул. Трудовая, 16
тел./факс: (+996 312) 64 48 73
тел. (+996 312) 64 49 02
E-mail: rarity@ktnet.kg
www.books.kg

С 4904000000—11

УДК 745/749

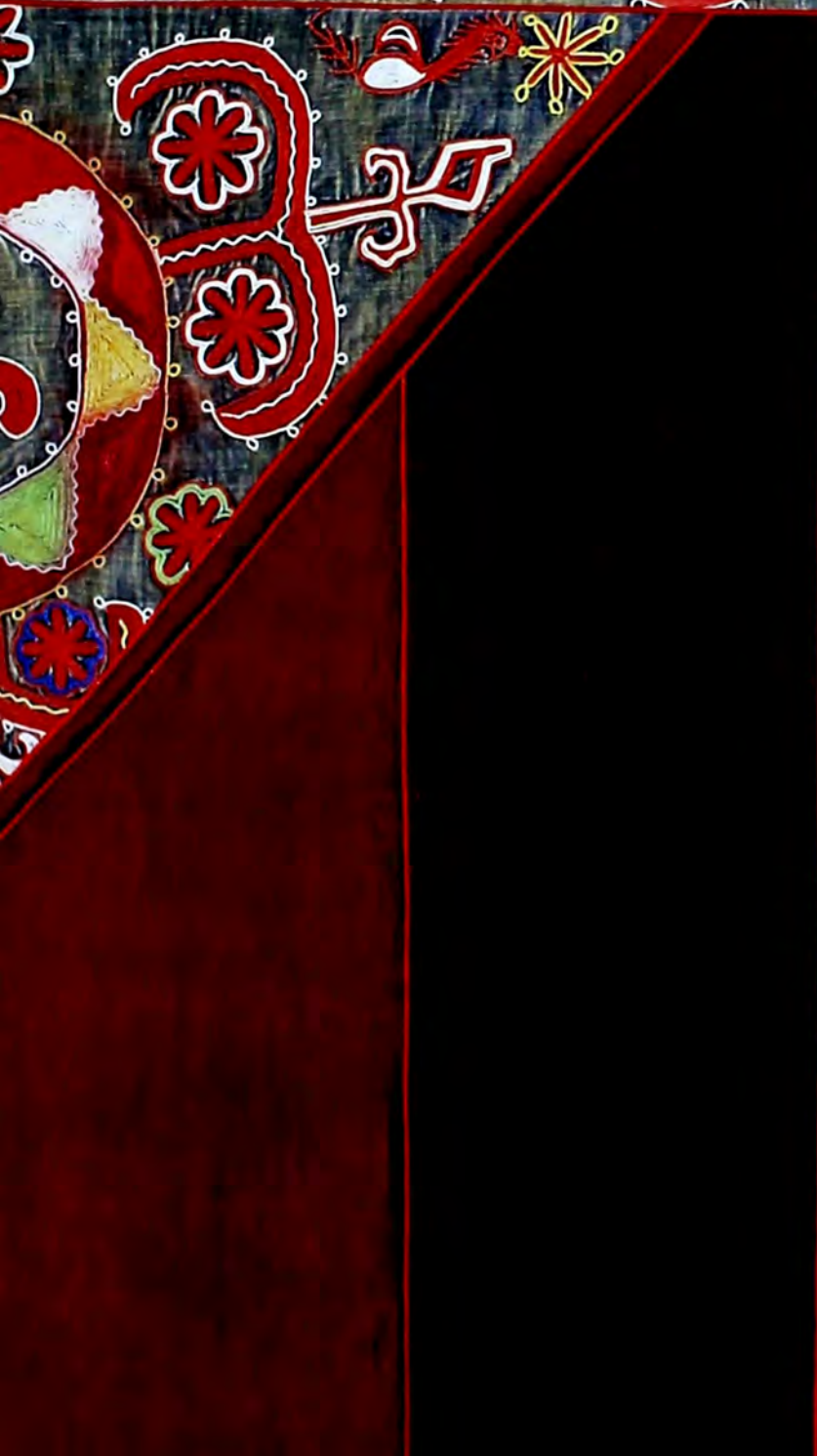
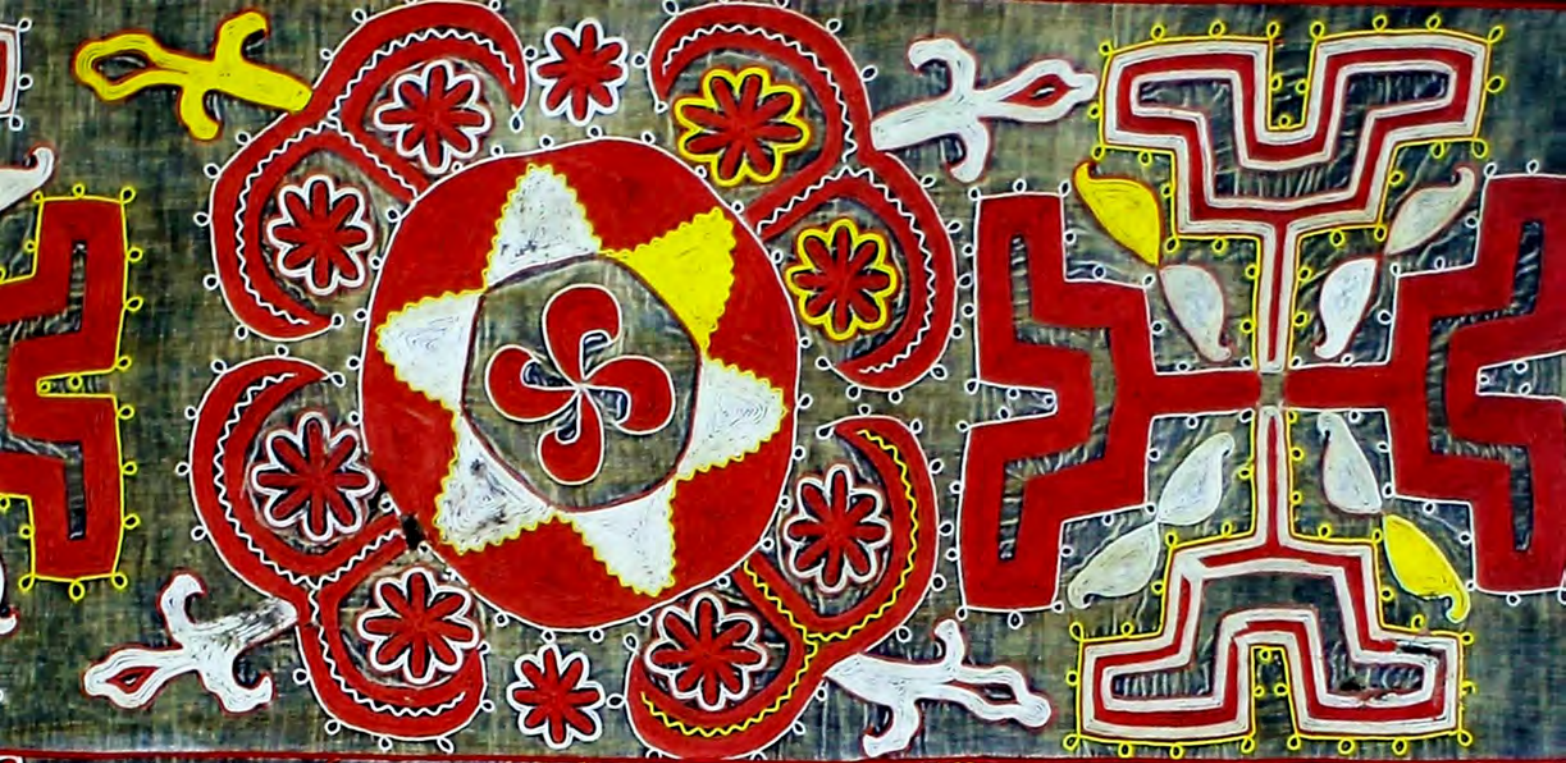
ББК 85,12

ISBN 978—9967—424—86—9

© Издательство «Раритет», 2012

Амулет, охраняющий
младенцев и приносящий
счастье

Lucky amulet

Сайма — киргизская вышивка — хранит в себе все богатство национального орнамента. Специалисты насчитывают около 200 основных элементов киргизского узора. Их комбинации дают более 3500 различных орнаментов — это поистине астрономическая цифра. Техника вышивки позволяет создавать все новые и новые композиции, разнообразные не только по форме, но и по цветовой гамме.

Сайма украшает национальную одежду и головные уборы: юбки (*бельдемчи*), шапочки (*кеп такыя*), платки (*дурия*), мужские кожаные штаны. Богато украшены и бытовые вещи: *аяк кап* — специальные мешки для посуды, *джабык баш* — узорные полосы для внешнего убранства юрты, *эшик тыш* — войлочные занавеси на вход юрты. В юрте использовались подвесные полки (*текче*), специальные мешочки для ложек (*кашык кап*), зеркала (*кюзю кап*), ножниц (*кайчы кап*), для чайника (*чайнек кап*), сумки для одежды (*баштык*). Все они были декорированы саймой. Узоры украшали и попону лошади токум, и покрывало на седло (*кёпчук*), и конский нагрудник (*кёмельдюрюк*).

Издrevле узоры были не просто декором для украшения вещей. Орнамент — это магия, призванная обеспечивать защиту от злых духов, притягивать расположение высших существ, способствовать благополучию и счастливой жизни.

Saima, Kyrgyz embroidery, is a storehouse of riches of national decoration and ornamentation. Experts say that there are about 200 elements in the patterns used in Saima. Their combinations give more than 3500 various designs, a really astronomical figure. The technique of embroidery allows a craftswoman to create all new compositions, not only in terms of form and pattern, but also in colour.

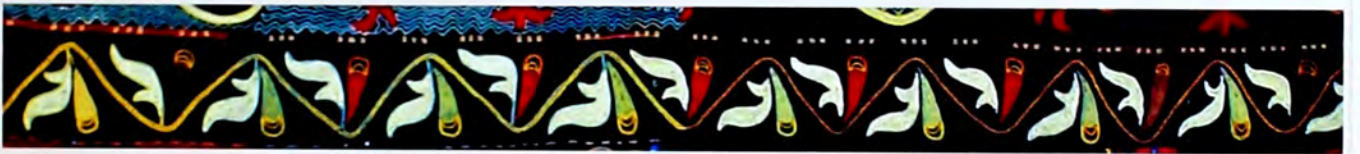
Saima is used to decorate traditional national clothing and headdresses — skirts (*beldemchi*), hats (*kap takiya*), scarfs (*duriya*) and men's leather trousers. Also, richly decorate domestic items: *ayak-kap*; special bags for dishes, *dzhabyk bash*; patterned strips for the external decoration of a yurt and the entrance with a felt curtain, *ahik tysh*. In a yurt there were hanging shelves — *tekche*; bags for wares — *ayak kap*, special bags for spoons — *kashyk kap*, for mirrors — *kuzgu kap*, for scissors — *kaichy kap*, for a teapot — *chaineck kap* and bags for clothes — *bashtyk*. All of them was decorated with saima. Decorative patterns adorned the body cloth for a horse (*tokum*), the coverlet on a saddle (*kopchuk*), and a horse bib (*kemelduruk*).

The patterns are not simply decoration for the sake of aesthetic satisfaction, they also invoke magical forces, providing protection against evil spirits and attracting the attention of higher beings, in order to promote well-being and happiness.

Пожелание, чтобы съедалось столько баранов, чтобы и вороны были сыты

Goodwish to eat so many sheep that even the crows will be full

Древние кочевники, в том числе и киргизы, поклонялись божествам неба и земли, огня и воды, духам деревьев и камней. У киргизов и после принятия мусульманства эти божества почитались наравне, а иногда и более, чем Аллах и пророк Мухаммед. Возможно, образ Аллаха в сознании кочевника сливался с древним божеством неба Тенгри. Валиханов писал в XIX веке о киргизах: «Они называют себя мусульманами, но даже не знают, что за человек был Мухаммед. Похороны, свадьбы справляют они по шаманскому обряду, но заставляют при этом... читать молитву». Среди киргизов продолжали жить древние верования, очень сильно было влияние шаманов. Например, у известного в XIX веке манапа Ормонхана был придворный шаман (*бакшы*) Талканчи, и сын Ормона Ниязбекова Уметалы, как пишет Валиханов, был шаманом. Многие сегодняшние национальные традиции киргизов пришли из глубины веков. Это и жертвоприношения *тюле* и *садака*, чтобы задобрить злых духов; и поклонение *Умай-эне*, покровительнице семейного очага, и почитание святых мест, каковыми могут стать и башня Бурана, и водопад в ущелье, и родник, бьющий из скалы, и камень с древней надписью, и старое дерево или могила известного человека. Свадьбы, тои и тризны (*аи*), хотя и подвергались влиянию ислама, но все еще сохраняют в себе большую долю традиционных домусульманских

Ancient nomads, including the Kyrgyz, worshipped the deities of sky and earth, fire and water, and the spirits of trees and stones. In spite of the fact that the Kyrgyz in the 18th and 19th centuries considered themselves as Muslims, ancient deities were esteemed on the same level as, (and sometimes even more than), Allah and the Prophet Mohammed. This was a direct result of their lifestyle as nomads. The image of Allah in the consciousness of the nomad merged with that of the ancient deity of the sky, Tengri. Valikhanov wrote about Kyrgyz in the nineteenth century: «They consider themselves as Moslems, but have no image of the prophet Mohammed at all». Among the Kyrgyz, ancient beliefs continued to survive and when they needed assistance they addressed, not the mullah, but the shaman who worshipped fire and deities of their ancestors. Many national traditions of the Kyrgyz have come down the centuries, from those times before Islam. *Tule* sacrifices and *saadaka*, (almsgiving), in order to placate and cajole evil spirits; the reverence and worship of *Umai-ene*, (Mother Earth), who was the patroness of the family centre, and honoured sacred places such as the Burana tower; waterfalls in gorges; a spring emerging from a rock; a stone with an ancient inscription; an old tree or the tomb a famous person. The Spring holiday *Noorus*, connected with Zoroastrianism, was first celebrated in what is now the territory of Kyrgyzstan dur-

представлений и обычаев киргизов. Национальный праздник весны *Нооруз* стал праздноваться на территории Кыргызстана в те далекие времена, когда она входила в состав Персидской империи Сасанидов, и связан с религией зороастризма. Следы всех этих верований можно найти в киргизском прикладном искусстве. Переработанные сознанием мастера древние символы органично вплетаются в киргизскую вышивку.

В хадисах (изречения пророка Мухаммеда) говорится: «Остерегайтесь изображений — будь то Бога или человека — и не рисуйте ничего, кроме деревьев, цветов и неодушевленных предметов». Киргизские мастера никогда не придерживались этого наставления.

ing those far off times when it was a part of the Ahamenidov Persian empire. Elements of this religion we can find in Kyrgyz applied art.

In the Hadith of the Prophet Mohammed it is written: «Be careful of images — whether it be of a God or a person — and do not draw anything, except trees, colours and inanimate objects». Fortunately, the Kyrgyz craftsmen did not adhere to this restriction.

Умай-эне • Umai-ene

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИ
КИТЕПКАНА
ИЎЗ № 976308

Выделанная шкура
горного барана

Chamois leather
of mountain sheep

Вышивка дает богатейший материал для исследователя. В разное время учеными предпринимались попытки разгадать тайну киргизского орнамента. В 1907 году венгерский ученый Альмаши доказывал связь некоторых киргизских узоров с персидским орнаментом (исходя из цветочных композиций киргизского узора), с китайскими узорами (имея в виду похожие спиралевидные элементы) и с греческими (аналогичные узоры типа «меандр»). Академик В. Радлов находил связь между элементами киргизского орнамента и родовыми знаками-тамгами.

Основные элементы киргизского орнамента были описаны в работах С. М. Дудина в 1925 году, М. Андреева в 1928 году и М. Гаврилова в 1929 году. В книге М. Рындина «Киргизский народный повествовательный узор», изданной в 1948 году, приведены примеры прочтения некоторых изделий прикладного искусства. В предисловии к этой книге академик А. Н. Бернштам писал: «Киргизский узор и в строгих композициях ширдака, и в более «словоохотливых» тушкийизах, как показал Рындин, представляет собой обычно многосложное повествование, стоящее на грани между рисунком и сюжетно многообразным письмом. Узор, орнамент иногда теряется в реалистическом рисунке, и начинает проступать более древняя пиктограмма». Академик сравнивал искусство саймы с эпосом «Манас» и отмечал, что

Embroidery provides the researcher with the richest of material. A single tushkiyiz, could be adorned with large rosettes, each of which can have an original pattern and there can be more than fifteen of them. The intervals between the rosettes are filled with a dividing pattern and each of which can be unique. With all the variety in the carpet, as a whole, it remains very harmonious and natural. Elements in the pattern can be simple and yet, at the same time, are very symbolic. They store an ancient meaning which, unfortunately, to modern people has become inaccessible.

Several attempts to solve the secrets of Kyrgyz ornamentation have been undertaken. In 1907 the Hungarian scholar Almashi showed that there were connections between some Kyrgyz patterns with those of Persia, (on the assumption of Kyrgyz flower compositions), Chinese patterns (Kyrgyz helicoid look like Chinese) and Greek (analogous «meander»). The academician V. Radlov found other connections between elements of the ornamentation and patrimonial signs, or tamga. Basic elements of Kyrgyz decorative ornamentation have been revealed in the works of C. M. Dudin in 1925, M. Andrieva in 1928 and M. Gavrilova in 1929. In M. Ryndin's book, «Kyrgyz National Narrative Pattern», published in 1948, there is a review of examples of some products of applied art, and in the foreword academician A. N. Bernshtam wrote: «The Kyrgyz pattern in the strict com-

*Слегка распустившийся
цветок, плавающий
в роднике*

*Slightly expanded flower
floating in a spring*

«вышивальщицы, как манасчи, ткут «эпический» текст орнамента», вкладывая в него культово-магическую функцию. В вышедшей в свет в 1968 году книге «Народное декоративно-прикладное искусство киргизов» есть содержательная статья по вышивке, написанная Г. Л. Чепелевецкой. В ней даны описания многих элементов киргизской вышивки. Этот вид прикладного искусства изучала также К.И. Антипина, предметом ее исследований была материальная культура киргизов. Она внесла большой вклад в понимание киргизского орнамента. Но многие старые произведения киргизских мастериц все еще хранят молчание. Даже в то время, когда работала Клавдия Ивановна Антипина (середина XX века), киргизские мастерицы по разному интерпретировали значение одних и тех же элементов узора.

*Четыре человека выдавливают узор
«желобок» на кожаных штанах, причем один
из них, помогая, от усердия разрывается
пополам*

*Four people stamping pattern «groove» on
leather pants. One of them work with excessive
zeal and tear to pieces*

positions of Shyrdaks, and in the more «garulous» tysh kiyiz as shown by Ryndin, represents many difficult narrations, standing on the verge between drawing and writing. The pattern and ornamentation is sometimes lost in realistic drawing, and more ancient pictograms appear». The academician compared the art of saima to the epic saga «Manas» and noticed, that «embroideries, just as the Manaschi, weave the «epic» text in decoration» giving it a cultural-magical function. In the book «National Arts and Crafts of the Kyrgyz» by G. L. Chepelevetska, published in 1968, there was a substantial article on embroidery. This art form was also extensively studied by K. I. Antipina, who researched the material culture of the Kyrgyz. She brought a lot of understanding to Kyrgyz ornament. But old products of the Kyrgyz skilled craftswomen still keep their secrets in silence. When Antipina worked (in the middle of XX c.), Kyrgyz craftsmen explained differently the same elements of embroideries.

Человек с обильным
жемчужным украшением
Man with pearl necklace

В киргизской вышивке можно выделить два основных комплекса — северный и южный. Для северного характерны настенный ковер *тушкийиз*, подвесная полка *текче*, сумки *аяк кап*, *баштык*. Из женской одежды — юбка *бельдемчи* и нагрудник *ёнгур*. Вышивка, в основном, выполнялась тамбурным швом, с помощью крючка. Лишь узор на нагруднике вышивался швом *терс кайык*.

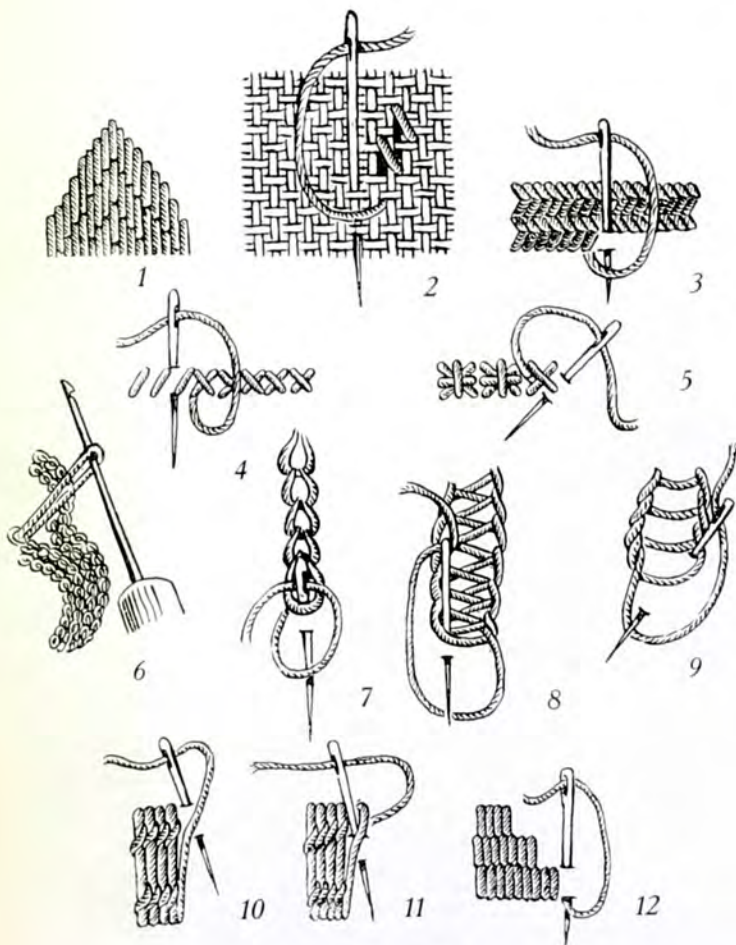
На юге Кыргызстана были распространены женские шапочки *кеп такыя*, которые вышивались швом *терс кайык*, подушки *джаздык*, попона *дикак*, накидка на седло *кёпчук* и др., при вышивании которых использовались швы *ильмедос*, *туура сайма* и другие.

Наибольшей самобытностью и богатством фантазии мастериц-вышивальщиц отличаются настенные ковры *тушкийизы*. Киргизские мастерицы были свободны в своем творчестве, изображая в своих произведениях людей и животных, образы которых запрещены исламом. С одной стороны, это было пожелание достатка, с другой — обращение к священным и тотемным животным за помощью и защитой.

In embroidery, as well as in other forms of Kyrgyz culture, it is possible to identify two basic influences: northern and southern. For the northern Kyrgyz, a wall carpet, *tush kiyiz*, hanging shelves, *tekche* and the *ayak kap*, *bashtyk* were characteristic. From women's clothing, a skirt, *beldechi*, and a bib, *yengur*. The embroidery was executed by a chain stitch using a hook. Only for the pattern on the bib, *yengur*, was the *ters kaiyk* stitch used.

In the south of Kyrgyzstan, the *ters kaiyk* stitch was used to embroider women's hats. For other objects, stitches such as *ilmedos* and *tuura saima* were used. Some things were known only in the south of Kyrgyzstan, for example, the embroidered pillows, *dzhazdyk*, or the *chach kap* hats worn by women.

The greatest originality and rich imagination of skilled craftswomen can be seen in the wall carpets, *tush kiyiz*, which would decorate a yurt. Not burdened by the Muslim interdiction on images of people and animals, Kyrgyz craftswomen were free to exercise their creativity. On the one hand it was a wish for prosperity for the family, and on another, a reference to sacred totem for the animal

Основные швы киргизской вышивки:

- 1 — *терс кайык*, лицевая сторона
- 2 — то же, изнанка
- 3 — полукрест
- 4 — крест (*джёрмёмё*)
- 5 — болгарский крест
- 6 — тамбурный шов (*ильме*), выполняемый крючком
- 7 — то же, иглой
- 8 — *ильмедос*
- 9 — *туура сайма*
- 10,11 — *басма*
- 12 — *кёптюрмё*

Basic stitch of Kyrgyz embroidery:

- 1 — *ters kaiyk*, right side
- 2 — the same, on the inner side
- 3 — half cross-stitch
- 4 — cross-stitch (*djermeme*)
- 5 — Bulgarian cross-stitch
- 6 — chain stitch (*ilme*), made with a hook
- 7 — the same, made with a needle
- 8 — *ilmedos*
- 9 — *tuura saima*
- 10,11 — *basma*
- 12 — *kepturme*

Голубь, пролетающий над
двумя слившимися
высохшими родниками

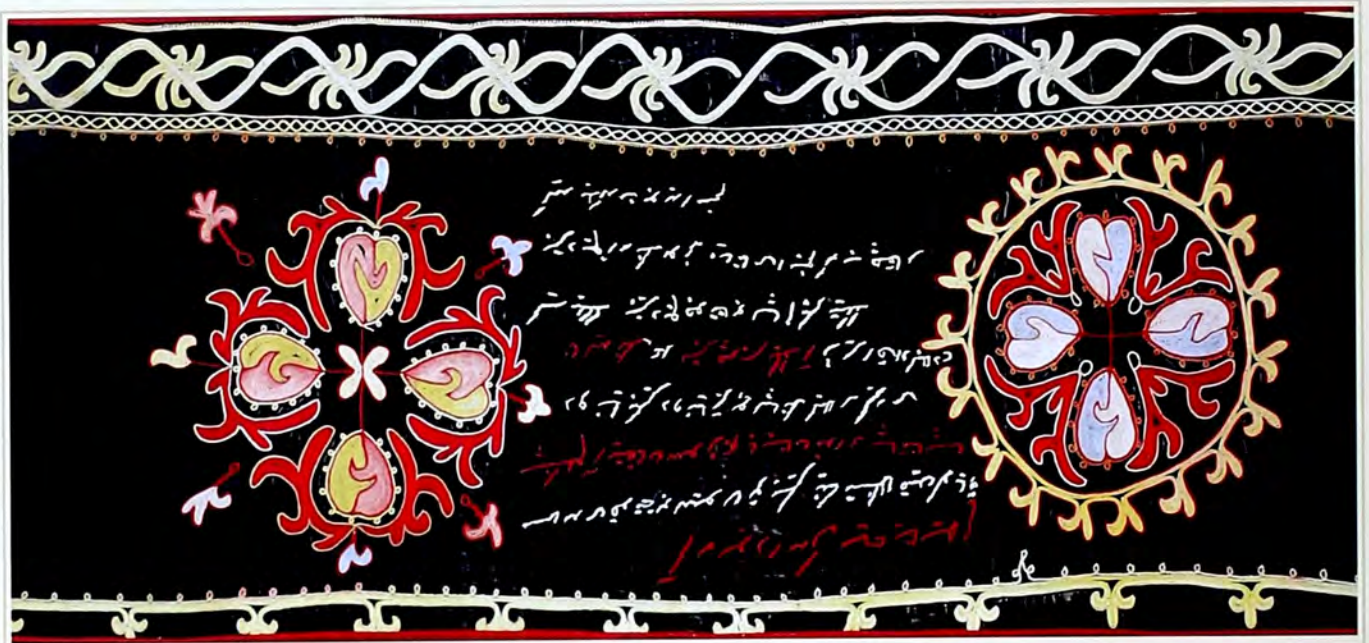
A dove flying over the two
fused dried springs

Орнаментальные мотивы киргизских вышивок • Ornamental motifs of Kyrgyz embroidery

Как мы уже упоминали, в сайме тушкыйизов можно найти следы древних религий, в виде символов, которым не одна тысяча лет. Эти символы использовались в качестве оберега: ковер, по повериям, охранял своих хозяев от злых духов, нес им благополучие и счастливую семейную жизнь. Иногда пожелание удачи и благодати выражали словами молитвы: на тушкыйизах вышивали суры из Корана. Киргизы верили в силу магических символов и умело использовали их при декорировании жилищ и предметов быта. Эти символы можно найти во многих древних культурах нашей планеты.

from which they sought help and protection.

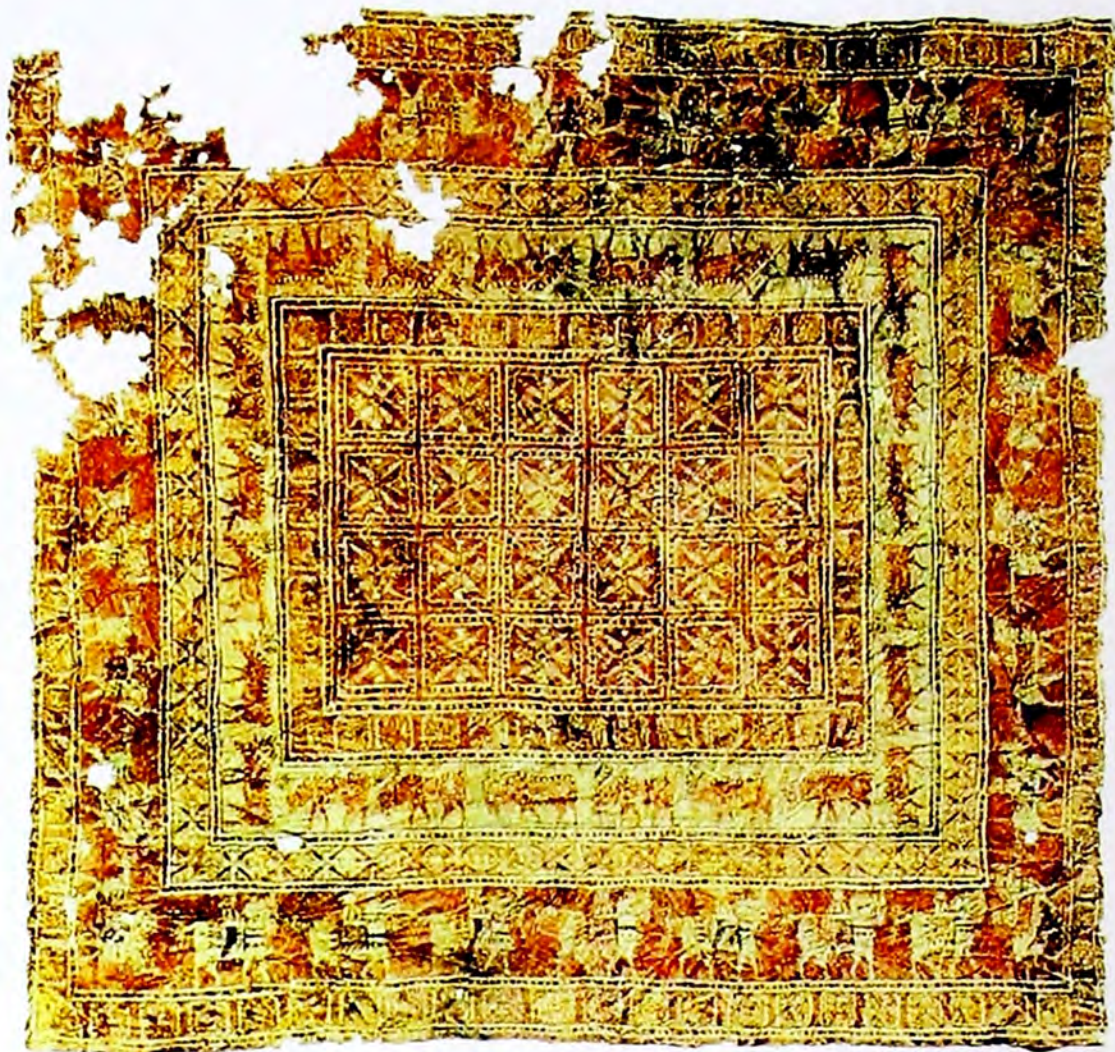
In saima it is possible to find traces of ancient religions; symbols which have been in use for more than a thousand years. The application of these elements in embroidery patterns bore a symbolical value: the carpet should preserve the life of the owners, bringing well-being and a happy home life. Sometimes the wish of good luck and good fortune was put into words, as in a prayer: on some tush kiyiz there might be embroidered a *sura*, (verse), from the Koran. The Kyrgyz believed in the power of magical symbols, and used them skillfully in decorating their dwellings and their everyday lives. Those symbols we can find in many old cultures of our Earth.

*Островерхая киргизская
юрта с сидящими на ней
двумя воронами*

*Two ravens sitting
on a yurt*

Ковер из Пазырыкского кургана • Carpet from Pazyryk

По мере развития культуры и религии символы из магических знаков превращаются в обычный декор. Мастера утрачивают первоначальное значение этих символов и дают им свою интерпретацию, более понятную в их современной жизни. Это касается и киргизского орнамента. Чем ближе к нам время создания того или иного произведения, тем меньше в нем символизма и больше декоративности. Названия элементов орнамента, которые дают современные мастера, уже далеки от первоначальных названий. В одних и тех же завитках узора один видит изображение рогов барана, другой — изогнутый стебель растения.

Интересны вещи, созданные в XIX и в начале XX века. В них еще чувствуется символическая жизнь орнамента. Они полны тайного смысла. Их узоры естественны и органичны. Более ранних образцов прикладного искусства, к сожалению,

In the development of culture and religion, symbols derived from magical signs are transformed into a more mundane, everyday, form of decoration. Craftsmen lose sight of the value and significance of these symbols and interpret them in a way that is more in keeping with their modern lives. So it is with the patterns of Kyrgyz ornament. The closer to us in time an item was created, the less important the symbolism in it becomes, as it assumes a more decorative effect. The names given by craftsmen to the elements in a design are already far from their original ones, and so is the meaning and interpretation assigned to them. In the same curls of a pattern, the nomad herdsman may see an image of the horns of a ram, whilst the settled farmer sees the bent stalk of a plant.

The things created in the nineteenth and early twentieth centuries are particularly interesting. In them, the symbolical life of the design is still evident. They are full of secret meanings. Their patterns are both natural and

найти не удастся. Слишком недолговечны материалы, из которых они выполнены.

Поэтому большой удачей следует считать находку образцов древних декорированных тканей во время раскопок курганов в Монголии, на Алтае и в Центральной Азии. В Пазырыке и Ноин-Улине были найдены войлочные ковры, попоны, остатки одежды, которым более двух с половиной тысяч лет. Узоры на них похожи на те, которыми декорированы современные изделия!

organic, as if alive. Unfortunately, it is not possible, to find earlier samples of these applied arts as the materials from which they were made are too short-lived, and the handicrafts served their purpose, bringing harmony and beauty to the home, over the course of time.

Therefore, it's so fortunate when excavations of barrows, (burial mounds), in Mongolia, the Altai and in Central Asia, have yielded interesting finds of decorated fabrics. In Pazaryk and Noin-Uline, felt carpets, body cloths and the remains of clothing, have been found which are more than two and a half thousand years old, and exhibiting patterns similar to those used by modern craftsmen to decorate their work!

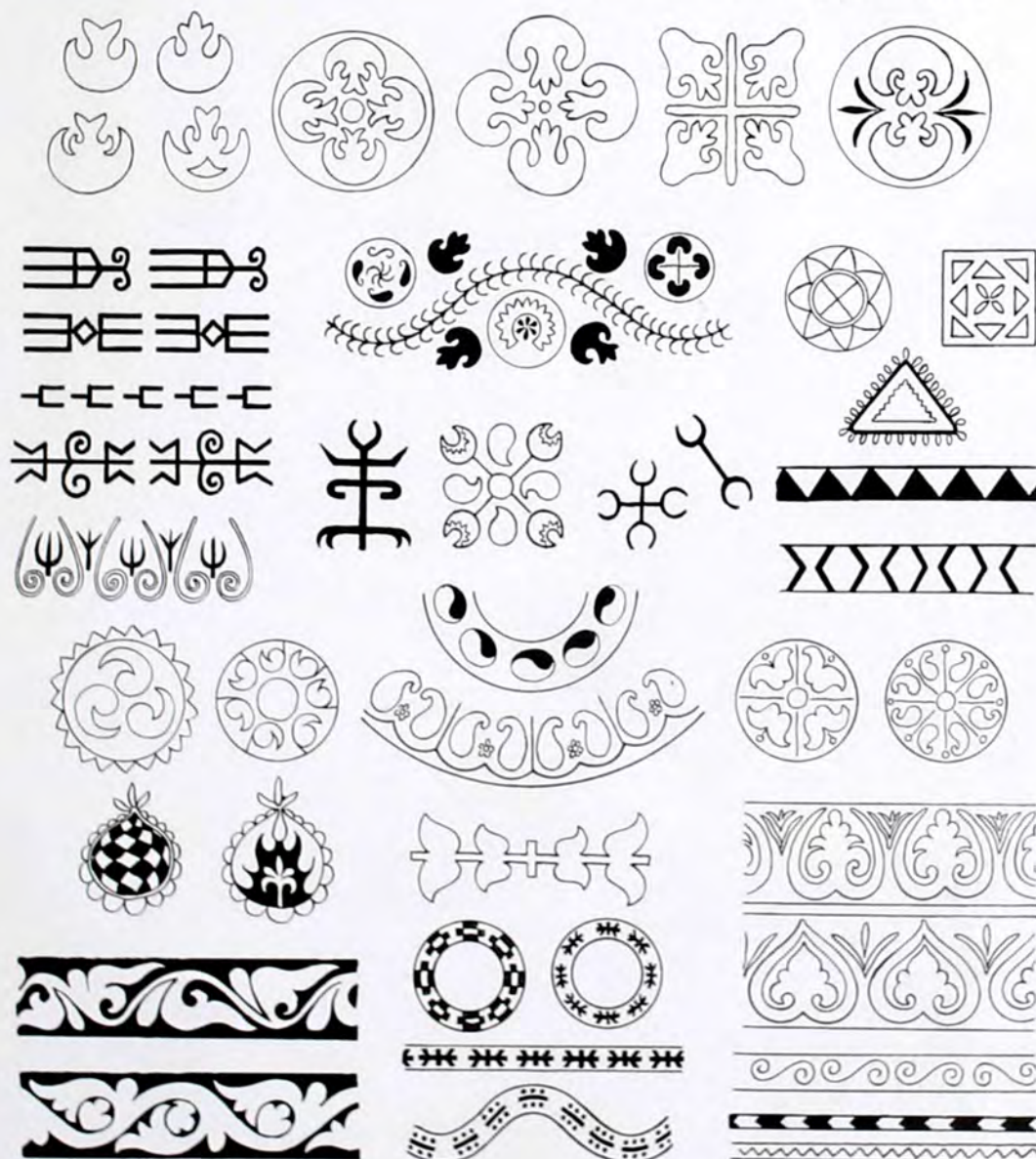

Гнездо перепелки с яйцами

Quail nest with eggs

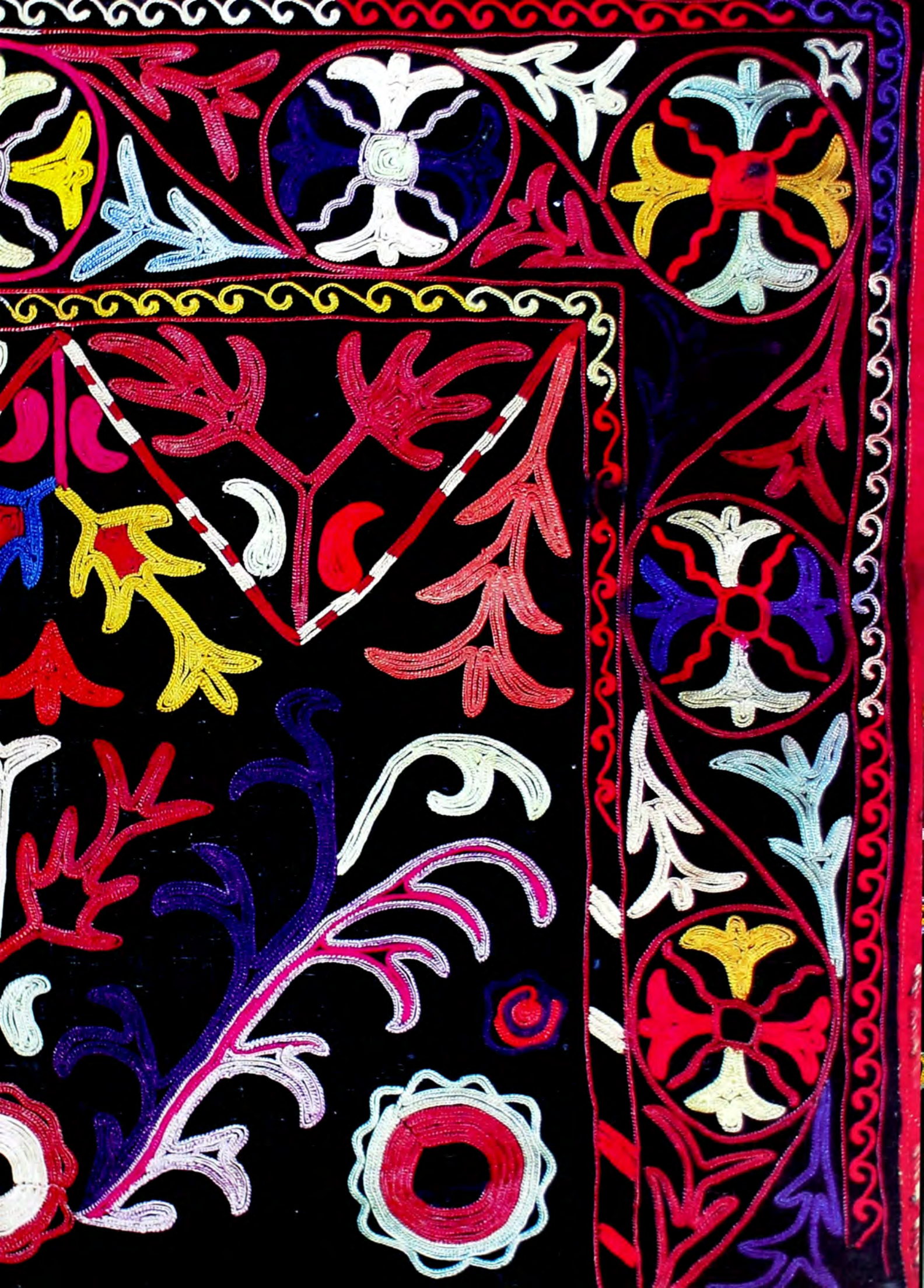
← Ткань из Пазырыкского кургана
Fabric from Pazaryk

↓ Орнаментальные мотивы киргизских вышивок
Ornamental motifs of Kyrgyz embroidery

Девять собак
Nine dogs

Вышивка — это женское творчество. Искусство переходило от матери к дочери. Для того, чтобы расшить один ковер, требовалось очень много времени, иногда целый год.

Киргизские мастерицы вышивали по кошке, коже, бархату, шерстяной и хлопчатобумажной ткани шерстяными, шелковыми и хлопчатобумажными нитями. Более старинными являются вышивки по коже, кошке и шерстяной ткани. Более поздние — по бархату, который привозили из Китая и России, и сделаны эти вышивки шелковыми нитями. Во второй половине XX века вышивка обычно выполнялась по хлопчатобумажной ткани шерстяными нитями.

На севере Кыргызстана мастерицы при вышивании пользуются квадратной рамкой — *кергич*. На юге подобные пальцы не были известны.

Embroidery is an example of female creativity. The art is passed from mother to daughter over many generations. To embroider one carpet can take a long time; sometimes, as much as whole year was required.

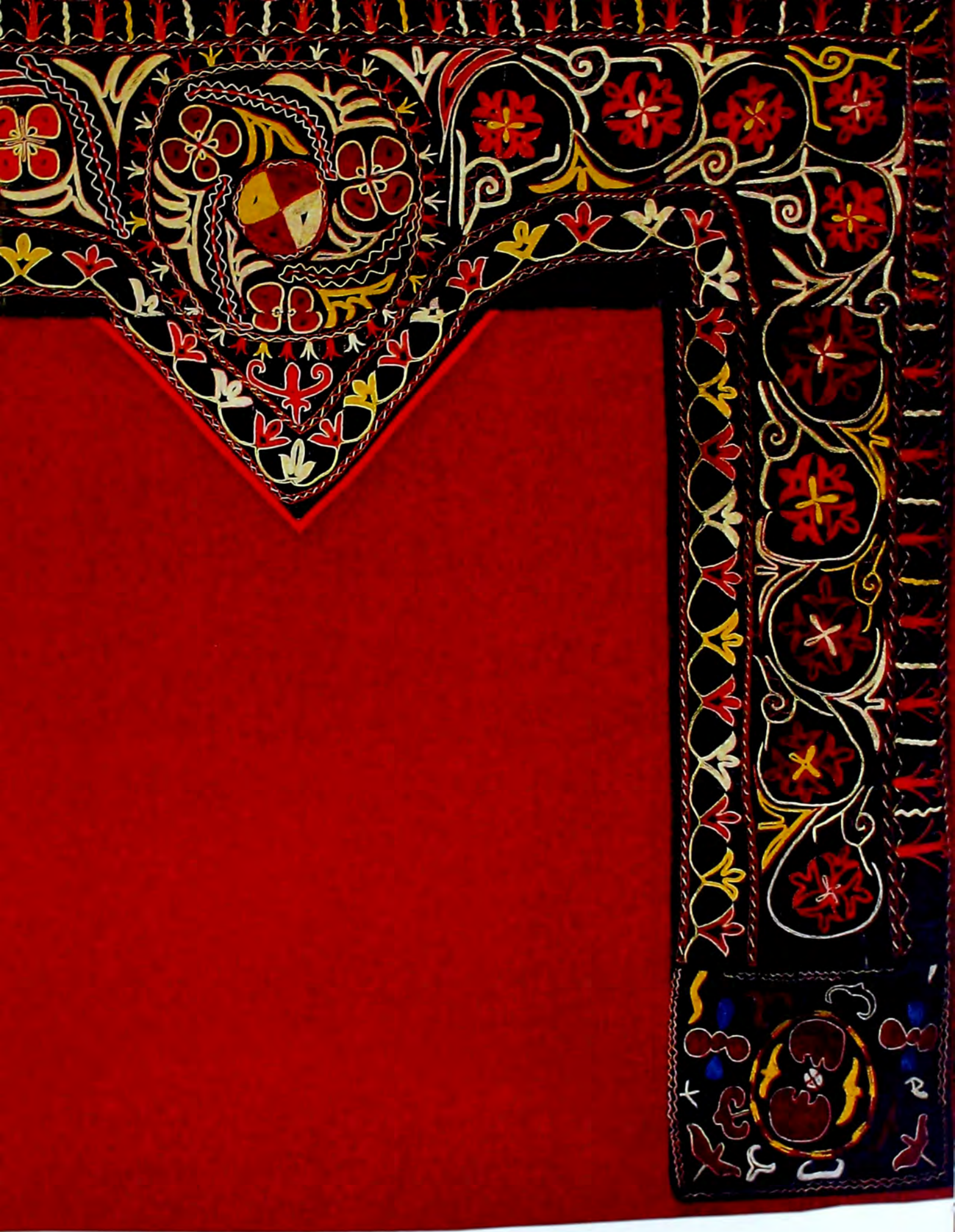
The skilled Kyrgyz craftswomen embroidered on cashmere, hides, velvet and on woolen and cotton fabrics using woolen, silk and cotton threads. Ancient works were embroidered on skins, cashmere and woolen fabrics. Later, silk threads were used on velvet, which was brought from China and Russia. From the second half of the nineteenth century, embroidery was usually carried out on cotton fabrics using woolen threads.

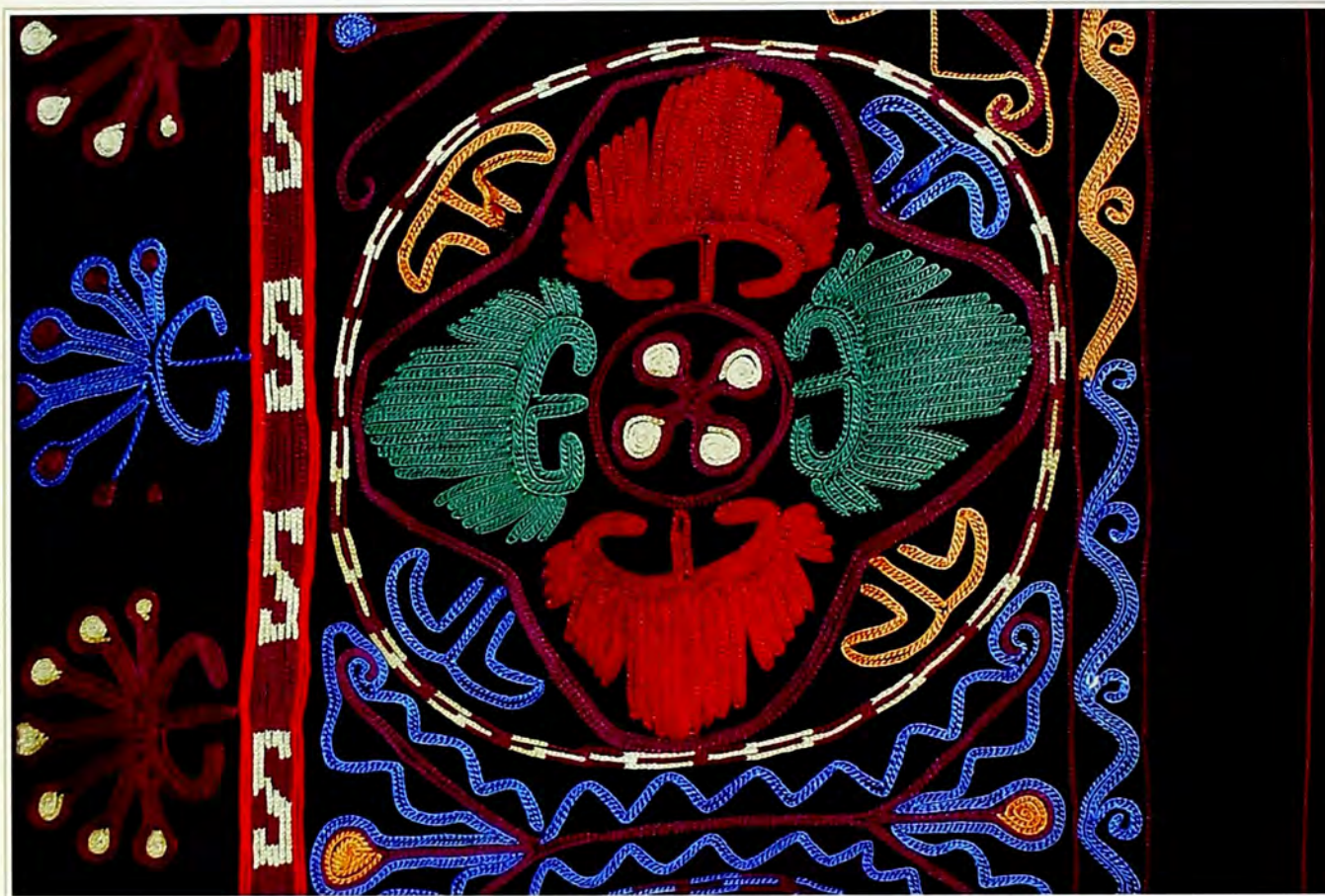
In the north of Kyrgyzstan skilled embroiderers use a square framework — a *kergich*. In the south of Kyrgyzstan craftswomen didn't use such a framework.

Сайма северных тушкыйизов, в основном, сделана тамбурным швом — одним из древнейших на Востоке. Он распространен у большинства тюркоязычных народов Ближнего Востока, Центральной Азии, Поволжья.

На юге Кыргызстана мастерицы пользовались и другими видами вышивки: это ильмедос, которым вышивают туркменские мастерицы, терс кайык и *басма*, которые киргизы, возможно, переняли у соседних народов — узбеков и таджиков.

В старых киргизских вышивках преобладает красный цвет с небольшим добавлением желтого и белого цветов. Очень редко встречается зеленый цвет, еще реже синий. Вышивка более позднего времени может быть многоцветной, но порой она излишне пестра и отличается резкими цветами.

Красный цвет во многих культурах символизирует огонь и солнце, желтый — землю, белый и черный цвета — противопоставление двух миров: реального и духовного. Черный цвет в киргизских изделиях служил фоном — узоры вышивались на черной ткани. На темном фоне остальные цвета смотрелись насыщенно и ярко.

In northern regions of Kyrgyzstan, the *saima* in *tush kiyiz* basically employed a chain stitch — one of the most ancient in the east. It is used by the majority of the Turkish speaking peoples of the Near East, Central Asia, the Volga region and Northern Asia. In the south of republic, however, the craftswoman also used other kinds of stitches: *ilmedos* which Turkmen craftswomen employed, *ters kaiyk* and *basma* which the Kyrgyz probably adopted from their neighbours, the Uzbeks and Tajiks.

In old Kyrgyz embroideries, the predominant colour used was red, but sometimes with the addition of yellow and white. Green was sometimes used, but seldomly, and dark blue even more rarely. The embroidery of later times was more multi-coloured, but at times it is unduly motley and employs different sharp colours.

Red usually symbolized fire and the sun; yellow — the earth; white and black — the opposition of two worlds, (the real and the spiritual). The velvet, or other fabric on which the embroidered patterns were sewn, was usually black. On a dark background the other colours looked rich and are bright.

Три человека делают
деревянную решетку,
образующую стены юрты

Three people make a
wooden trellis, that form
the walls of the yurt

Основными элементами любого орнамента являются крест, зигзаг, спираль (бесконечность), треугольник и волны.

Ученые говорят, что орнаментация — это «своего рода символическая сеть, напоминающая полифоническую музыку и стремление к гармонии бесконечности. Каждое отдельное изображение в орнаменте обладает собственным смыслом, тогда как рисунок в целом складывается в настоящий символический синтаксис».

Орнамент киргизских вышивок крупный, по краю изделия идет бордюр из более мелких деталей узора. Большинство композиций строится по двум скрещивающимся под прямым углом осям. К ним часто добавляются еще две, проходящие через этот же центр и делящие прямые углы пополам. Таким образом, получается четырехконечная или восьмиконечная композиция. Подобная композиция характерна для многих культур и встречается в разных уголках планеты: это один из древнейших символов — крест.

Крест — символ жизни, движения Солнца по небесной сфере. Крест, вписанный в окружность, — это символ Земли, мира, в котором живет человек, равновесия четырех стихий, божественного и земного, четырех сторон света и самой жизни, которая зарождается от вращения Вселенной.

The basic elements of an design are the spiral (representing infinity), a triangle, a cross, waves and a zigzag.

Scholars say that ornamentation is «some kind of symbolical network reminiscent of polyphonic music and an aspiration to the harmony of infinity. Each separate image in a design possesses its own meaning whereas the drawing as a whole has a symbolical syntax».

The main ornament of Kyrgyz embroideries were edged with a border containing smaller details of the pattern. The majority of compositions are based around two axes, crossing each other at right angles. Two more are often added, passing through the same centre and halving the right angles. Thus, the final four-fold, or sometimes eight-fold, composition emerges. Similar forms for composition are characteristic in many cultures from different corners of the planet. It is one of the most ancient symbols — a cross.

The cross, a symbol of life, has evolved from a solar sign, symbolizing the movement of the Sun through the heavenly sphere. A circle symbolizes the annual cycle of the Earth around the Sun. The cross placed in the centre of a circle is a symbol of the earth, (the world in which a person lives), the balance of four elements, (divine and terrestrial), four parts of the world and the life which arises from the rotation of this universe.

«У ловчего орла в сердце юрта» (поговорка)

«Yurt in the heart of the hunting eagle» (proverb)

Свастика — еще один древний знак. Его название на санскрите «су ва сти» означает приветствие, пожелание удачи, благоденствия. Свастика известна людям с каменного века. Ее изображение можно найти высеченным на камнях в ритуальных местах древнего человека, в христианских катакомбах, в Британии, Ирландии, Микенах, Гасконии, у этрусков, индусов, кельтов, германских народов, в Центральной Азии и доколумбовой Америке — практически, по всему миру. Свастика — это вращающийся крест, направление вращения которого указывают его хвосты. Вращение может быть как по часовой стрелке (правое), так и против часовой (левое).

Свастика может изображаться не только прямоугольными элементами, но и дугообразными, смысл один — символизировать Солнце и саму жизнь, как и в случае с крестом. Нередко в центре свастики помещается круг, разделенный на четыре сегмента, или четырехлепестковый цветок — символ возникновения жизни на Земле.

The swastika is another ancient sign, found in all corners of our planet. Its name in Sanskrit «a sou va sti» means greeting, a wish for good luck and prosperity. The swastika was known to people from as long ago as the Stone Age. Its image can be found cut into stones at ancient ritual sites. The swastika is a rotating cross with tails. The direction of the rotation, specified by swastika tails, can be either counter-clockwise, (to the left), or clockwise, (to the right).

The swastika is also a solar symbol. It can be represented with rectangular elements and with the ends bent into an arch, (symbolizing the sun and life). It is often possible to observe how, in the centre of a swastika, the skilled craftsman places a circle divided into four segments or a four-petal flower.

Треугольный узор в киргизском орнаменте носит название *тумар* или *тумарча* — оберег. Треугольник, направленный вершиной вверх — символ неба и служит защитой от злых сил. Треугольник, направленный вершиной вниз — символ земли.

Для украшения каймы ковра часто употребляется волнообразный стебель, широко распространенный во всех видах искусства народов Центральной Азии. Киргизы называют его *ислими* или *кыял* (фантазия). Этот узор, возможно, является символом Мирового дерева — Древа Жизни, через которое проходит ось мира.

The triangle pattern named *tumar* or *tumarcha*. One apex pointing upwards, which was a symbol of the sky, and the other apex pointing downwards, which was an earth symbol.

In the borders, an ornament resembling a wavy stalk is widespread and often used in all art forms by the peoples of Central Asia. The Kyrgyz name it *islimi* or *kiyal*, (imagination). This pattern, probably, is a symbol of the World Tree — the Tree of Life through which there passes the axis of the world.

Цветок «Девять холмов»

«Nine hills» flower

Часто на вышивках изображаются цветы — символ плодородия и красоты. Но, возможно, цветы могут иметь и иную символику. Например, четырехлепестковый цветок может быть символом креста и земли, а цветок с пятью лепестками — человека. Шесть лепестков можно рассматривать как эквивалент шестилучевой звезды, так называемой «звезды Давида». Это очень древний символ, не связанный с иудаизмом. Он состоит из двух треугольников (первый с вершиной, направленной вверх, второй с вершиной, направленной вниз) и обозначает равновесие неба и земли, огня и воды, мужского начала и женского.

Семилепестковый цветок можно рассматривать как символ божественного. Число «семь» у многих народов священное и символизирует совершенный порядок (семь нот, семь небес, семь добродетелей, семь смертных грехов и т.д.).

Восьмилепестковый цветок может изображать лотос — центр, в котором пребывает Будда. В древности на территории современного Кыргызстана сосуществовали и христианство, и буддизм, и манихейство, и зороастризм. Их следы можно обнаружить в культурных традициях киргизов, в том числе и в элементах орнамента.

Девятилепестковый цветок в киргизском орнаменте называется *тогуз дэбё* — девять холмов. Он может быть символом верховного божества Неба Тенгри, который, по поверьям древних кочевников, живет на девяти холмах.

Flowers were embroidered as symbols representing fertility and beauty. But flowers can have different meanings as well. For example, a four-petal flower, a symbol of the cross, might stand for the earth; one with five petals might be a symbol for a person. Six petals can be considered an equivalent of a six-pointed «Star of David». It's a very ancient symbol, which consists of two triangles, (one pointing upwards, other pointing downwards), and designates the balance of the sky and the earth, fire and water, male and female.

A seven-petal flower can be considered as divine. «Seven» is, amongst all peoples, a sacred number. It also symbolizes perfection, (seven notes, seven heavens, seven virtues, seven deadly sins, and so forth).

The eight-petal lotus can be considered as the centre in which the Buddha sits, is a sign of infinity.

Nine petals in Kyrgyz is named *toguz debe* — nine hills. It can represent the divine being Tengi, which lived on nine hills.

Символика Советского Союза
Symbols of Soviet Union

Символика Советского Союза
Symbols of Soviet Union

Орел, бросившийся на
двух фазанов

Eagle, who threw for
two pheasants

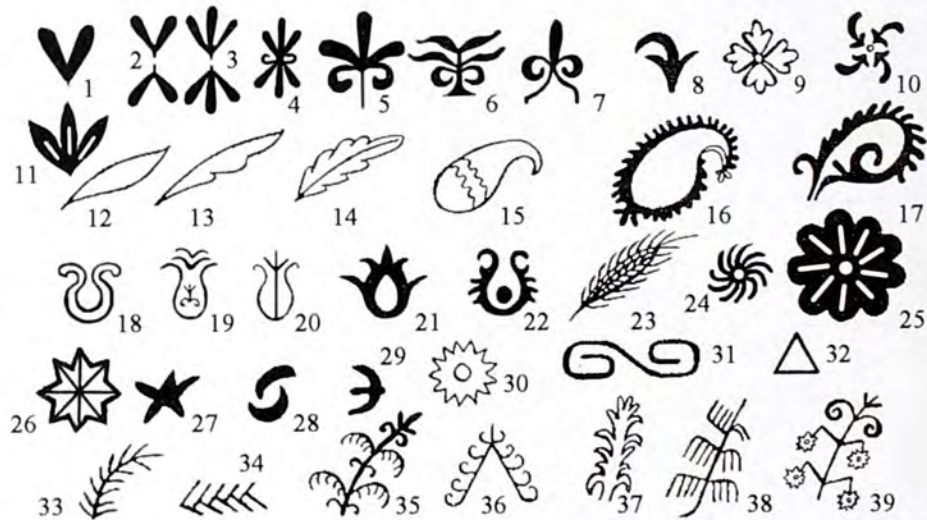
Даже на одном ковре может присутствовать очень много разнообразных элементов орнамента. Например, на тушкыйизе, украшенном крупными розетками, каждая из пятнадцати розеток может иметь оригинальный узор, как и разделительный узор между ними.

Есть в киргизской вышивке и геометрические узоры. Ими украшали, в первую очередь, женские шапочки кеп такыя или чач кеп, нагрудники на рубашках. Не всегда по внешнему виду орнаментальных мотивов можно судить об их происхождении. Недостаточно для этого, как мы уже говорили, и киргизских названий мотивов, бытующих в народе, они большей частью

Even on a single carpet we can find a lot of various elements of ornament. Tush kiyiz decorated by large-scale rosettes, each of fifteen rosettes may be different, as the dividing patterns between them.

Geometrical patterns are a feature of Kyrgyz embroidery. They were used to decorate women's hats, the cap takya or chach cap, and bibs on shirts. It is not always possible to determine their origins as there are insufficient examples and the Kyrgyz names of elements mostly represent the latest version of patterns.

The names the Kyrgyz gave to different patterns are connected with the life of a herdsman involved in breeding livestock.

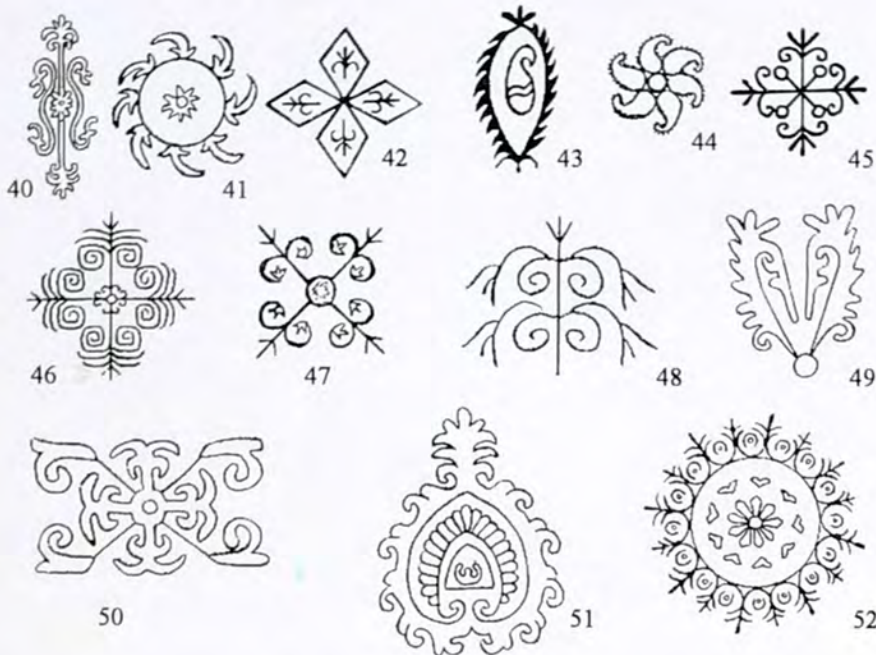

Основные образцы орнаментальных мотивов, вышиваемых швом ильме, ильмедос:

- 1–4, 7, 8, 11 – двухлистник, трилистник. Узор трилистника называется по-разному: *гюль* (цветок), *тал дерки* (лист ивы), *юч бармак* (три пальца), *карга бют* (лапа вороны)
5–7 – *кочкор мюйуз* (бараний рог)
9 – *ит таман* (лапа собаки)
10, 24 – солярный знак
12–14 – *берк* (лист), *тал берки* (лист ивы)
15–17 – *калемпир* (перец), *бадам* (миндаль)
18–22 – *анар* (гранат), *комуз тиль* (язычок варгана)
23 – колос пшеницы
25, 26, 30 – *тогуз дэбё* (девять холмов)
27 – *джылдыз* (звезда)
28 – символ бесконечности
29 – ласточка
31 – *ит куйрук* (хвост собаки)
32 – *тумар* (оберег)
33, 34, 36–38 – ветви деревьев
35, 39 – дерево

The main examples of ornamental motifs, embroidery seam *ilmenite*, *ilmedos*:

- 1–4, 7, 8, 11 – *dvuhlistnik*, *trefoil*. Trefoil pattern is called differently: *gul* (flower), *tal derki* (leaf willow), *uch barmak* (three fingers), *karga but* (crow foot).
5–7 – *kochkor miuz* (ram's horn)
9 – *it taman* (dog's paw)
10, 24 – a solar sign
12–14 – *berk* (leaf), *tal berki* (willow leaf)
15–17 – *kalampir* (pepper), *badam* (almond)
18–22 – *anar* (pomegranate), *komuz til* (reed jaw harp)
23 – an ear of wheat
25, 26, 30 – *toguz debe* (nine hills)
27 – *iyldyz* (star)
28 – the symbol of infinity
29 – swallow
31 – *it kuiruk* (dog's tail)
32 – *tumar* (amulet)
33, 34, 36–38 – branches
35, 39 – tree

Горный баран пасется на джайлоо весной

Mountain sheep feeding on the pasturage in the spring

40 — чайдош, чайнек кёчёт (чайник) — узор не имеет ничего общего с названием и состоит из симметрично располагаемых линий с изгибами, между которыми размещены различные несложные мотивы

48 — дерево

Вышивке южных киргизов характерна динамичность, выразительность и богатство орнамента вышивки за счет вариаций мотивов узора и композиционных решений. Большое искусство проявляется в сочетании орнаментальных мотивов. Характерны симметрии, ритм, крестообразная композиция мотивов, их удвоение, расположение по вертикальной оси (40–52).

40 — *chaydosh, chaynek kechet* (teapot) — a pattern which has nothing with the name and consists of a disposable simetrichnyh lines with curves, which are placed between different simple motifs

48 — tree

Southern Kyrgyz embroidery is typical of the dynamics, expressiveness and richness due to variations of the pattern and composite solutions. Great art is manifested in a combination of ornamental motifs. Characterized by symmetry, rhythm, composition cruciform motifs of doubling, the location on the vertical axis (40–52).

представляют собой позднейшее переосмысление узоров.

Большинство современных киргизских названий узоров связаны со скотоводческим бытом.

Это названия отдельных частей тела животного или птиц. Например, *кочкор мюйуз* — рог барана, *карга тырмак* — когти ворона и т.п. Или это названия бытовых предметов. Например, *кёёкёр* — кожаный сосуд для кумыса. Некоторые названия взяты из растительного мира: *гюль* — цветок, *бадам* — миндаль, другие из окружающего пространства: *айчык* — луна, *джылдыз* — звезда.

Мотив, носящий название *комуз тиль* (язычок варгана), довольно точно передает очертания музыкального инструмента темир-комуза.

There are names for the separate parts of the body of an animal or bird, for example: *kochkor miuz*, (ram's horn), and *karga tyrmak* (raven claws). There were also names of household objects, for example: *kookor* — a leather vessel for koumiss. Some names are taken from flora: *gul* — flower, *badam* — almonds. Others from the surrounding world: *aichyk* — moon, *jyldyz* — star.

The motif carrying the name *komuz til*, (reed jaw harp), recalls the musical instrument, the *temir-komuz*.

Верблюд • Camel

Деталь узора *куш канат* напоминает расправленные крылья хищной птицы. Есть узоры, носящие название «крылья ворона», «крылья перепелки» и др.

Узор, носящий название *ала бакан*, похож на шест с крюками, который киргизы используют в качестве вешалки в юрте и для установки верха юрты — *тундюка*.

Мотив *бадам* — в форме косточки миндаля — известен всем народам Востока. Академик А. Н. Бернштам предполагал, что «этот узор ведет свое происхождение не из растительного мира, а от форм животного мира и что смысловое значение этого узора утеряно даже старейшими киргизами». Узор *бадам*, состоящий из двух элементов, похож на китайский символ инь-ян и, видимо, имеет сходное с ним значение.

Узор *анар* обозначает плод граната. Гранат — символ плодородия и единства, счастливой семейной жизни, один из любимейших узоров на Востоке.

Названия узоров на кайме ковра тоже носят образные названия. S-образные завитки называются «хвост собаки» — *ит куйрук*. Ломаная линия — *ийрек* (зигзаг), ж-образный знак — *жёргөмуш* (паук), пунктирные черточки — *секиртме* (прыгать). Есть узоры, носящие название *чымын канат* (крылья мухи), *ала мончок* (пестрые бусы), *омуртка* (позвоночник) и др.

The detail of a pattern *kush kanat* resembles the spread wings of a bird of prey. There are different patterns named for the wings of a raven, a quail, and other different birds.

The *ala bakan* motif is similar to a pole with hooks which the Kyrgyz use as a hanger in a yurt and when installing the top of a yurt — *the tunduk*.

The motif *badam* — in the form of almond stone, is known to all the peoples of the East. Academician A.N. Bernshtam said that «this pattern takes its origin not from flora, but from forms of fauna and the semantic value of this pattern is lost, even by the oldest Kyrgyz». The element *badam*, consists of two elements similar to the Chinese symbol yin-yang and, probably, has a meaning which is similar to it.

The pattern *anar* designates a pomegranate fruit. The pomegranate is a symbol of fertility and unity, a happy home life, and is one of the most favourite patterns in the east.

The names of patterns in the narrow border strips which frame the tush kiyiz, also have figurative names. The S-shaped curls, as we have already noted, are called «dog's tail» — *it kuiruk*. The broken line — *iyrek*, the)((-shaped sign — *dzhergmush*, (spider), dotted hyphens — *sekirtie* (jump). There are the patterns carrying the name *chymyn kanat* (wings of a fly), *ala monchok* (motley beads), *omurtka* (backbone), amongst others.

Человек, держащий
ворону в руке

*A person holding a
a crow in his hand*

Один из древнейших знаков — S-образный. Его изображение можно отыскать на украшениях, возраст которых — десятки тысяч лет. Вероятно, его истоки в зооморфном стиле. Скифы изображали животных в развернутом виде — передние ноги и голова повернуты кверху. Ученые считают, что это символы жертвенных животных, связанных и подготовленных к закланию. S-образный знак может рассматриваться как стилизованное изображение жертвенного животного. Киргизские мастерицы называют такой узор ит куйрук — хвост собаки.

На тушкыйизах можно найти фигуры верблюдов, оленей, коров, собак, диких козлов, петухов, орлов. Они похожи на изображения, высеченные на камнях Саймалуу-Таша. Животные — символы богатства кочевника и тотемные животные. Киргизы из племени сары-багыш почитали лося. Киргизский род бугу считал своим предком оленя. Изображение оленя также связано и с символикой Древа Жизни, благодаря сходству оленьих рогов с ветвями дерева. Среди петроглифов

One of the most ancient designs used in embroidery is the «S» shape. Its image can be found on the ornaments, which date back as much as ten thousand years. Possibly, its origins lie in zoomorphism — the stylized representation of an animal. The Scythians, for example, represented animals in the expanded form — feet depicted forward and the head upwards. Scholars think that this represented a sacrificial animal; one reared and prepared for sacrifice and the S-shaped sign could also symbolize this sacrificial animal. The Kyrgyz masters name such pattern — it kuiruk — «dog's tail».

Amongst the figures it is possible to find on tush kiyiz, there are representations of camels, deer, cows, dogs, wild goats, cocks and eagles. There are some that petroglyphs of Saimaluu-Tash. These are all symbols of prosperity for the nomad. On the other hand, a deer was also an ancient totem. The Sary-bagysh tribe of the Kyrgyz considered the elk as one of their ancestors. The Bugu tribe — the deer. The symbolical image of a deer is connected with symbolism of the Tree of the Life, due to the similarity of its horns with branches of

Иссык-Куля и Саймалуу-Таша часто встречается изображение оленя с ветвистым деревом вместо рогов.

Кроме изображений животных, на тушкыйизах можно встретить и жанровые сценки. Обычно это перекочевка или выпас скота.

a tree. Among the petroglyphs of Issyk Kul and Saimaluu Tasha, a deer is often represented with branchy tree in place of horns.

Apart from images of animals, on tush kiyiz it is possible to meet different genre in the form of sketches, usually describing nomadic travels or grazing cattle.

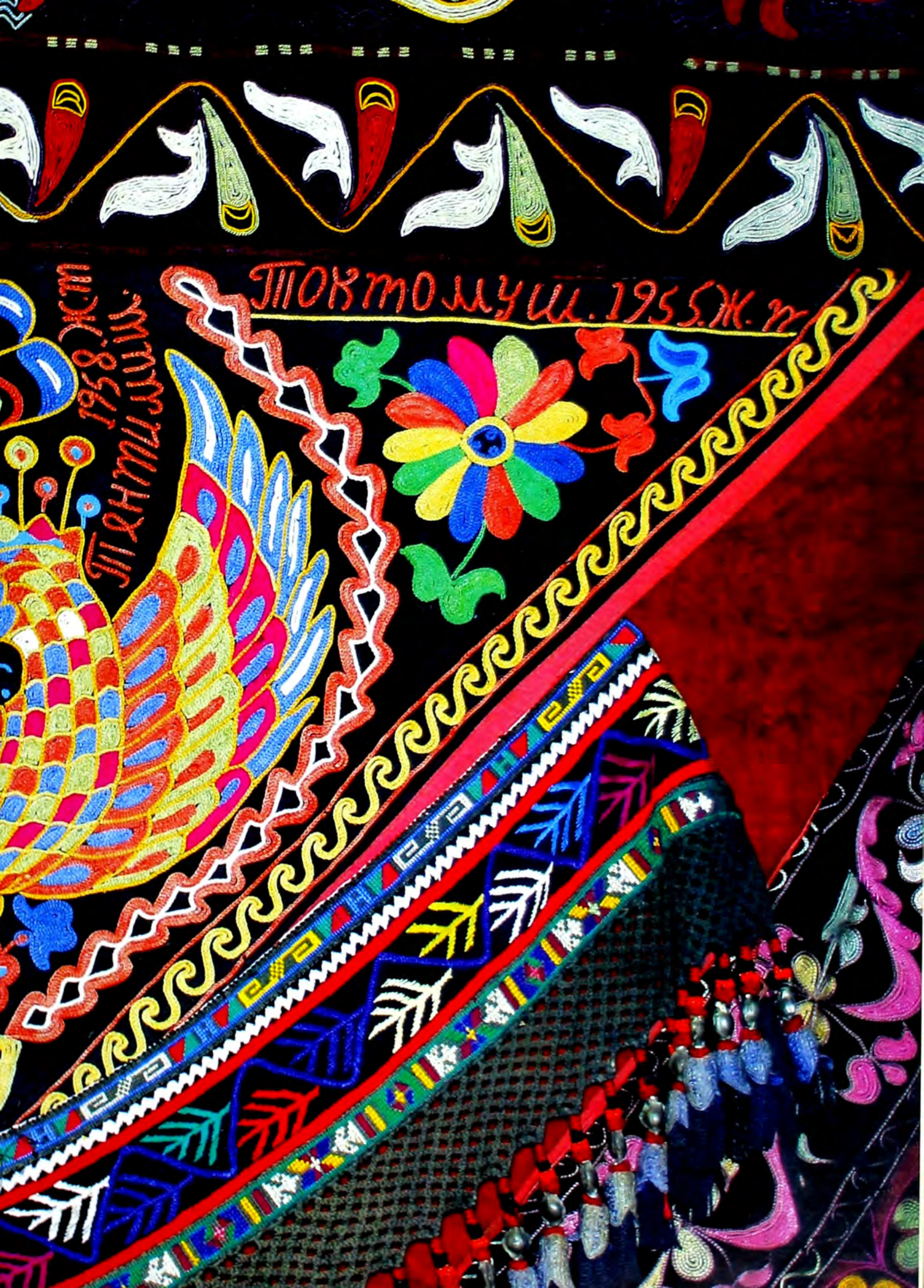

ЗЫРГАР МЫШ 1953. М.

1961

1963

ТЮРМОМУШ. 1955 Ж. 7

1958 Ж. 1
ТЮРМОМУШ

Юрта, стоящая при слиянии двух родников

Yurt, standing at the confluence of two springs

На одном из тушкийизов изображены птицы со звездами в клювах. Птицы — петухи, символы солнца. Восьмилучевые звезды могут быть символами Венеры — богини любви и плодородия. Восьмилучевая звезда символизирует и богиню Иштар — древний прообраз Ве-

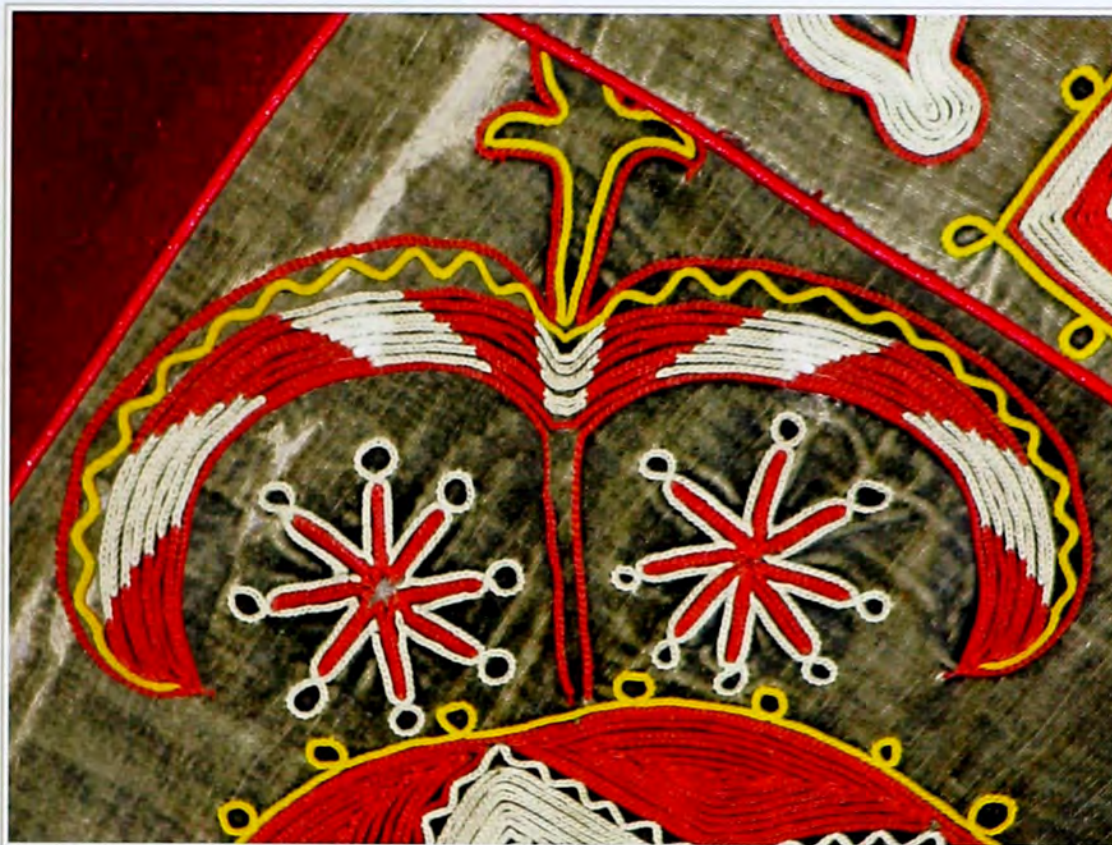
On one tush kiyiz there are birds represented, with stars in their beaks. Birds, such as cocks, are solar symbols. Eight-pointed stars can be symbols of Venus, the goddess of Love and Fertility. The eight-beam star also symbolizes the goddess Ishtar, an ancient prototype of Venus. Venus (in Rome)

Две собаки, дерущиеся
из-за кости

Two dogs fighting for
the bone

неры. Венера (Рим) и Иштар (Вавилон), Гея (Греция) и Исида (Египет), Астарта (Финикия) и Чолпон (тюрки) – все эти женские божества соответствуют образу Великой Матери – Природе (Умай-Эне). Для изображения Умай-Эне в киргизском орнаменте есть и специальные символы.

and Ishtar (Babylon), Gaia (Greece), Isidar (Egypt), Astarta (Phoenicia) and Cholpon (amongst the Turkis), were all female deities which correspond to the image of the Great Mother Nature, or Mother Earth (Umai-Ene). In Kyrgyz ornamentation there are also special elements which symbolize Umai-Ene.

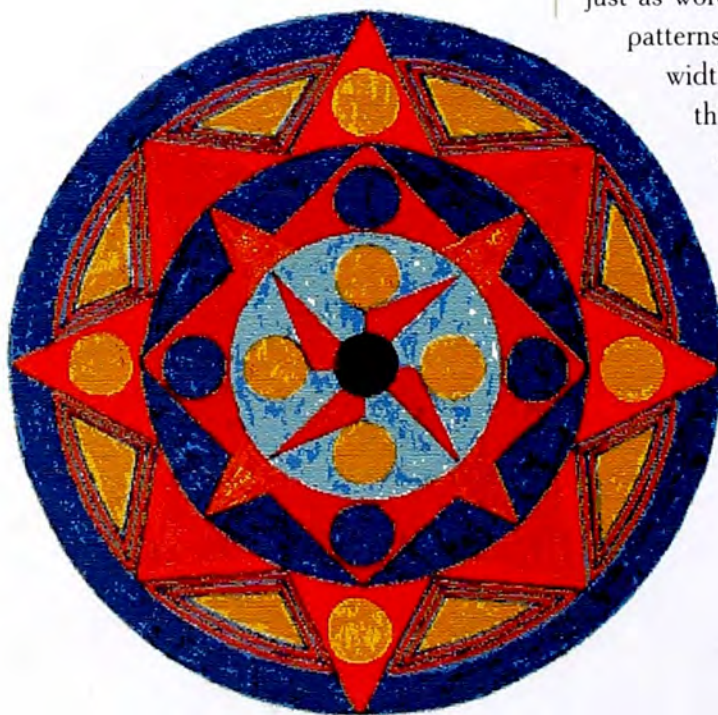

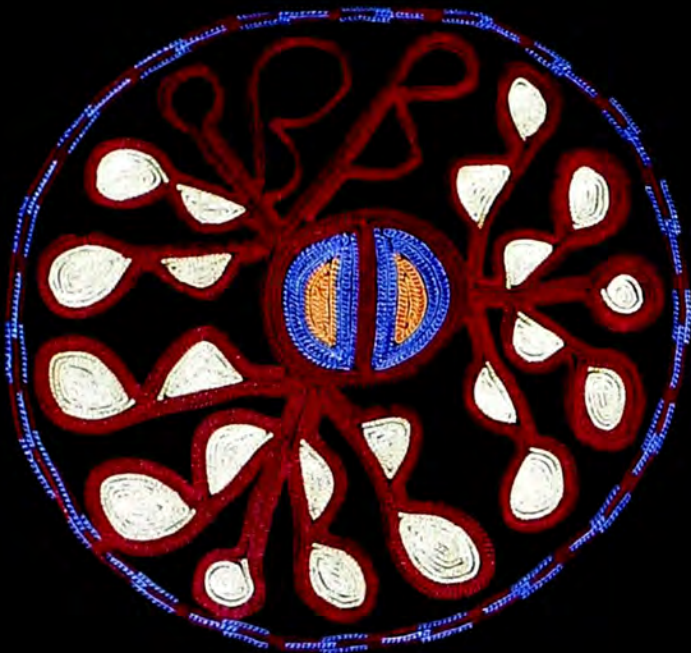

Если мы сравним изображение буддийской мандалы с вышитым узором на киргизском тушкыйизе, то заметим поразительное сходство двух изображений. Мандала — модель Вселенной. Внешний круг — край Вселенной. Внутри нее четырехсегментная композиция, символизирующая четыре стихии и четыре стороны света. Внутри композиции второй круг, определяющий область обитания богов — центр Вселенной. Мандала — магическое изображение, служащее оберегом и являющееся объектом поклонения. Рисунок мандалы может включать слова, фразы и образы, выраженные узорами, цветовыми сочетаниями и шириной полос. Знание этой символики позволяет вплетать в мандалу любое пожелание или законченное повествование. На киргизском тушкыйизе мы находим такую же круглую розетку с внутренним кругом и четырехэлементным узором, которая тоже, возможно, является моделью Вселенной. Вышивка, как и все прикладное искусство в целом, вероятно, некогда представляла собой средство для медитации.

If we compare Buddhist mandala with images in the embroidered pattern on Kyrgyz tush kiyiz, we will notice an amazing similarity between them. The mandala is a model of the Universe. The external circle is the Universe. In its four-segments, the composition focused on parts of the world and symbolized the four elements. The second circle defined the area of the dwelling of the gods — the centre of the universe. The mandala is a magic image which both protects and can be object of worship. In a mandala, the drawing can convey meanings just as words and phrases do, in its images patterns, colour combinations and the width of strips. The knowledge of this symbolism allows one to braid any wish or the finished story in the mandala. On Kyrgyz tush kiyiz we find the same round rosette, with an internal circle and a four-element pattern. Maybe it's model of the Universe. Embroidery, as all applied art was, probably used for meditation.

Чтобы прочесть «послание из прошлого», зашифрованное в орнаменте киргизской саймы, необходимо знание символики элементов. Понять их первоначальный смысл — задача современных ученых.

The purpose of this book is to show that mysterious, mystical world which disappears in the seeming silence of Kyrgyz ornament. To solve it and to return it to the people — a problem which experts have devoted their lives to studying; the secrets of national applied art.

*Лошадь пьющая воду из
трех слившихся родников*

*Horse drinking water from
three merged springs*

Отпечатано в типографии издательства «Турар»
720031, г. Бишкек, ул. Горького 1.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИ
КИТЕПКАНА
ИНВ № 850-007

PAPITET

